

Непрототипичность семантики восклицательных номинативных предложений

Паниткова Э.

Статья посвящена описанию семантики восклицательных номинативных предложений, которая обладает своеобразием по сравнению с семантикой как прототипических восклицательных, так и прототипических номинативных предложений. Систему восклицательных номинативных предложений (ВНП) составляют предложения с вербально эксплицированным грамматическим центром, выраженным именем существительным (местоимением) с распространителями и без них. Н.А. Беседина выделяет следующие модели ВНП [2, с. 37]:

(a; the; no article) N! Pron!

(a; the; no article) (Adj) + N!

That\this (those\these) + (Adj) + N!

Such + (a) (Adj) + N! What (a) + N!

(a; the; no article) N1 + and + (a; the; no article) N2!

Pron + and + Pos. pron + N!

But (And) + (Art) N!

Семантика ВНП несколько отличается от семантики номинативных предложений, хотя базовые категории являются идентичными: бытие, номинация, характеристика.

В.В. Бабайцева указывает, что семантика восклицательных номинативных предложений отличается «недифференцированностью оттенков» [1, с. 145]. В предложении «Пожар!» не дифференцированы оттенки наименования и бытийности. В таких предложениях синтезируются свойства двух моделей: «Пожар» (бытие) и «Это пожар», «Это пожар!» (наименование).

Сложность однозначной семантической квалификации подобных предложений побудила Е.Ю. Иванову высказать предположение о синкретичности семантики этих построений» [3, с. 90]. Основная дилемма состоит в следующем: ставит ли человек в известность о происходящем явлении или объясняет суть наблюдаемого.

В бытийном высказывании в состав сообщаемого входит не только указание на объект бытия, но и сама идея его существования:

We asked him if anything had happened, and he said –

“Swans!”

It seemed we had moored close to a swan’s nest...” [J.K.J.: 115]

With a firm hand, he dipped a slice from the shoulder of the image. The cut showed a dull, grayish metal, with a thin coating of gold leaf.